

Геноцид: переосмысление понятия

Бегларян К. С.

РАУ, кафедра теории права и конституционного права (Ереван, Армения)

kristi0510@rambler.ru

Ключевые слова: геноцид, анализ понятия «геноцид», конвенция ООН, массовые убийства

Յեղասպանություն. հասկացության վերաիմաստավորում

Բեգլարյան Կ. Ս.

Ռուս-հայկական (Սլավոնական) համալսարան, Իրավունքի տեսության և Սահմանադրական իրավունքի ամբիոն (Երևան, Հայաստան)

kristi0510@rambler.ru

Ամփոփում: Յեղասպանության վերլուծությամբ զբաղվել են բազմաթիվ գիտնականներ, որոնցից յուրաքանչյուրը ցեղասպանության հասկացության մեջ ներդրել է իր իմաստը: Հոդվածի հեղինակը վերլուծում է հասկացության տարաբնույթ մեկնաբանությունները և ծեղասպանության վերաբերյալ տարբեր պատմական փաստերը: Հեղինակի կողմից ուսումնասիրվել են ցեղասպանության հասկացության մեկնաբանության վրա ազդեցության տարբեր միջոցները: Բացի այդ Հեղինակի կողմից առաջարկվում է ցեղասպանության հասկացության սեփական սահմանում:

Վճռորոշ բառեր՝ Յեղասպանություն, "ցեղասպանություն" հասկացության վերլուծություն, ՄԱԿ-ի կոնվենցիա, մասսայական սպանություններ:

Redefinition of the genocide

Beglaryan K. S.

RAU, Department of Theory of Law and Constitutional Law (Armenia, Yerevan)

kristi0510@rambler.ru

Abstract: A number of scientists have researched the analysis of the term "genocide", each one of whom have added their understanding of the term. The author of the article analyzes different interpretations of the term "genocide" and various historic facts. The author have researched different instruments for influencing the interpretation of the term "genocide". Besides that, the author proposes own definition of the term "genocide".

Keywords: genocide, analysis of the term "genocide", UN convention, mass killings.

Определение геноцида, применяемое в юриспруденции и бытующее в науке, мало соответствует реалиям жизни. Возникают ситуации, когда массовые убийства тысяч и даже миллионов незащищенных людей не могут быть квалифицированы как геноцид. Всюду, где обнаруживается противоречие между реальностью массовых убийств и узостью научно-правовых определений, последние должны быть скорректированы или изменены.

Определение геноцида должно также согласовываться с принятым употреблением этого же слова в тех случаях, когда оно (определение геноцида) сталкивается с фактами массовых убийств. Примерами несомненных фактов геноцида являются уничтожение 20 миллионов советских граждан Сталиным, убийство 100 тысяч коммунистов в Индонезии, истребление красными кхмерами от одного до двух миллионов камбоджийцев. Менее впечатляющими примерами подобных убийств, носящих, по определению известного исследователя Л. Купера, характер

«геноцидоподобных истреблений», являются убийства 5 тысяч тамиллов в Шри-Ланке, 4 тысяч студентов на площади Тяньаньмэнь в Китае.

Перед тем как развить и исследовать квалификацию геноцидов, хотелось бы обратиться к философии дефинитивного процесса и рассмотреть типы давлений, которые оказываются на процесс формулирования понятия «геноцид» для того, чтобы оно соответствовало определенным политическим интересам и намерениям.

Даже в тех общественных условиях, которые не отличаются особенной суровостью, существуют способы политического давления на мыслящих людей с одной целью, а именно: лишить их возможности публиковать или распространять их идеи. Наша задача наиболее точно дать определения геноцида с целью развертывания дальнейших исследований и правового осуждения и предотвращения геноцида. Положительное решение вопроса идентификации массовых убийств и подлинного геноцида вызывает бурю политических страстей, и порождает различные

типы политического давления, три варианта которых мы представим ниже.

1. Давление, имеющее целью исключение ряда событий из определения «геноцид» для того, чтобы реальные виновники этих событий- вне зависимости от того это страны или индивидуальные преступники – не были подвергнуты судебной ответственности.

Всем хорошо известно, что, когда человек обвиняется в совершении преступления, он прикладывает все усилия для того, чтобы уменьшить, смягчить или разрушить любое определение его вины, приговаривающее его к юридической мере наказания. Существует определенная практика в правовой системе демократических стран, где задача многих адвокатов состоит в том, чтобы уговорить даже виновных начисто отказаться от своей вины; если же слишком явна вина подсудимого, то судьи, тем не менее, пытаются смягчить строгость формулировок, сводя дело к категории преступлений, влекущих меньшую степень вины.

К сожалению, та же практика повторяется, когда речь идет о геноциде. В большинстве подобных случаев, когда преступники в качестве своего оправдания ссылаются на то, что они только подчинялись приказам вышестоящих, судьи руководствуются тем, что не может быть уклонения от ответственности за выполнение неприемлемых приказов, ведущих к военным преступлениям и геноциду. На практике, к несчастью, относительно немного преступников, виновных в геноциде были, привлечены к ответственности. Более того, даже в самых «наидемократических» странах виновники были помилованы (случай лейтенанта Келли, виновного в массовых убийствах во вьетнамской деревне и помилованного вскоре после своего тюремного заключения президентом Никсоном), более того их еще и поддерживали материально и награждали после освобождения из тюрьмы высокими и почетными должностями. (Например, израильские солдаты, осужденные за убийства неповинных арабов в 1956 г., вскоре были освобождены из тюрьмы не без помощи тогдашнего премьер-министра Бен-Гуриона). Что касается наций, то к виновным нациям правовые процедуры и санкции еще не применялись. Д. Хоук¹¹ его коллеги по Комиссии документов по Камбодже предприняли за последние годы большие усилия для предъявления обвинения Камбодже в рамках Конвенции ООН по геноциду, однако ни одно правительство не обнаружило готовности поддержать обвинение перед Всемирным судом.

Особенно сильное давление оказывают многие страны на попытки квалификации каких-

либо военных действий как геноцид. Будет или нет массовая гибель граждан в результате интенсивной или же ядерной бомбардировки в ходе войны квалифицирована как геноцид или нет – остается спорным вопросом.

Сами того не желая, большинство исследователей геноцида исходят из факта войны, и массовые убийства, совершенные в ее ходе, оправдываются именно ею. В результате массовые убийства граждан в ходе военных действий, например, таких, как интенсивная бомбежка Дрездена, трагедия Хиросимы и Нагасаки, трактуются в высшей степени неудовлетворительно даже высококомпетентными в других отношениях исследователями геноцида. Даже те из нас, кто полностью убежден в несправедливости и преступности этих действий, не вызванных военной необходимостью, отдают себе отчет в трудности доказательства своего мнения на сегодняшнем этапе истории.

2. Давление, имеющее целью исключение из определения «геноцид» определенных событий, которые противоречат проводимой данной страной реальной политике.

Каждое определение геноцида связано с политикой на всех уровнях, а именно: на уровне международного права, международных отношений, экономических и политических интересов; последствия, возникающие в результате исторических публикаций на эту тему и обличающих документов о том или ином народе или правительстве, также оказывают воздействие на процесс определения, что же является геноцидом. В идеальном случае определение геноцида должно, по мнению большинства из нас, оправдывать вмешательство международной правовой и политической систем, оказание помощи терпящим бедствия жертвам, а также военное вторжение со стороны миротворческих сил соседних государств с целью воспрепятствования продолжению геноцида. Сегодняшние споры по поводу того или иного интеллектуального или политического определения будут иметь однажды вполне реальные последствия. Сторона тех, кто открыто поддерживают политику геноцида, а также те, которые косвенно защищают право нации совершать геноцид, будут добиваться ограничения такого определения геноцида, которое посягает на их намерения вести свои государственные дела так, как они пожелают.

Если рассмотреть определение геноцида, которое было сформулировано в рамках Конвенции ООН, то наиболее очевидным исключением из сферы понятия «геноцид» окажутся политические массовые убийства. Купер [3] описал, как при первоначальном обсуждении в ООН Кон-

венции по такому явлению, как «геноцид», могущественные силы шли на тайный сговор и, поддерживая друг друга, пытались ослабить базисное определение событий, которое могло бы быть использовано государствами против своих сильных оппонентов. Даже в случае с СССР убийство почти 20 миллионов собственных граждан долгое время оставалось неизвестным большинству стран, и этот горестный факт не был квалифицирован как геноцид. Ученым остается медленно, но уверенно по-новому ставить вопросы о таких событиях и добиваться того, чтобы были выявлены доказательства преступности замысла; даже в условиях нынешней правовой структуры имеется ряд случаев, когда жертвами становятся вполне определенные этнические меньшинства, которые вполне подпадают под существующий закон ООН, и подобные уничтожения людей по этническому признаку не должны быть причислены к «внутренним делам» государства. В этой связи по геноциду в Камбодже (который был назван комиссией ООН по геноциду «авто-геноцидом»), так как члены комиссии не отважились применить термин, который обычно относился к случаям массовых убийств представителей того или иного народа) ученые были вынуждены прибегнуть к доказательству того, что там были совершены убийства по социальному и этническому признакам. В Камбодже существовали, по меньшей мере, две особые группы, пострадавшие от рук красных кхмеров, - это буддистское духовенство и народность чамов – и именно это обстоятельство давало возможность применить к преступлениям подобного рода существующее определение геноцида. Последствия подобного отношения трагичны, потому что запланированное убийство даже миллионов политических оппонентов может не быть квалифицировано как геноцид, если его организаторы позаботились о том, чтобы среди жертв подобной преступной акции не оказалось представителей различных вероисповеданий или различных этносов. Другими словами, наша человеческая цивилизация достигла той точки в своей этнической эволюции, в которой убийство одного человека – это убийство наиболее отвратительное; но имеются условия, при которых убийство миллионов людей не подпадает под какое-либо определение.

Рафаэль Лемкин по этому поводу писал так: «Почему убийство миллиона людей есть меньшее преступление, чем убийство одного единственного человека?» [4] Лемкину казался странным тот факт, что коллективное убийство одного народа, геноцид – остается непризнанным, в то время как убийство одного человека обычно вызывает естественное возмущение и

прямую реакцию юридической системы. Это, действительно, абсурдно и нелепо. Неудивительно, что понятие «геноцид» необходимо расширить с одной определенной целью: оно должно включать в себя все политические убийства, а также и массовые убийства своего собственного народа.

К несчастью, попытки исключить из определения понятия «геноцид» случаи массовых убийств с целью защиты чьих-то политических интересов являются печальной и возмутительной практикой государственной политики, причем, в даже самых что ни на есть демократических странах. Так, вплоть до лета 1990 г., когда явно увеличились признаки того, что красные кхмеры вновь установят свой контроль над Камбоджей, Соединенные Штаты старательно поддерживали экономическое и политическое признание красных кхмеров в качестве правящего правительства Камбоджи, потому что оно служило явной оппозицией коммунистическому правительству Вьетнама, которое было опекаемым последним правительством Камбоджи, соперничавшему с красными кхмерами в погоне за контролем над страной.

Аналогичная ситуация возникала в том случае, когда речь заходила о геноциде армян. Сменяющие друг друга американские администрации спокойно игнорировали факт геноцида армян, не классифицировали это трагическое событие как геноцид, чтобы не обижать Турцию - союзника НАТО. Каждые несколько лет мы оказываемся причастными к нелепым и непристойным сценам, когда кандидаты в американские президенты обещают свою поддержку армянской общине в их праве отмечать геноцид, помнить его и чтить, потому что целые области были истреблены, а затем, как только вновь избранный президент занимает должность, он начинает придерживаться той же государственной политики, что и прежние лидеры страны, сохраняет верность уже устоявшейся риторике, в которой ссылки на убийства армян именуются « так называемым геноцидом», а не реальным, при этом еще и подчеркивается, что историческая регистрация фактов содержит некоторое «противоречие».

3. Пересмотр известных исторических фактов геноцида.

И, наконец, надо упомянуть еще раз неистовые, но, тем не менее, настойчивые попытки правительств и отдельных групп отрицать геноцид как факт, подвергнуть его цензуре, пересмотреть, не номинировать убийства как геноцид или уничтожить факты известных в человеческой истории геноцидов. Антисемитские группы всех мастей, а также и политические

враги Израиля, которые были антисемитски настроены или прекрасно эксплуатировали антисемитизм в своей борьбе против Израиля, заявляют, что не было никакого Холокоста, не было газовых камер, число еврейских жертв (6 миллионов) сильно преувеличено, Гитлер никогда не давал приказа их убивать, а если что-то и случилось с евреями, то лишь в какой-то незначительной степени, да и то по приказам командиров низшего уровня.

Наиболее коварные ревизионисты – это те, кто признают факт убийства людей, но изобретательно отрицают то, что данное историческое событие удовлетворяет требуемым критериям геноцида. Другой коварный вариант ревизионизма обнаруживается в недавних публикациях германских историков, в частности, Э. Нольта [2], который пытается уменьшить значимость событий Холокоста и в результате старается ослабить трагическое, категориальное значение, утверждая, что события массовых убийств в истории всегда происходили, и, следовательно, Холокост не должен трактоваться как необычное событие, и уж, во всяком случае, не как исторически значимое событие. Подобные софистические игры ревизионизма, имеющие целью ослабить значимость какого-либо одного геноцида, в широком смысле приводят к тому, что случаи геноцида перестают быть объектом величайшего внимания цивилизации. Реальные намерения ревизионизма в его различных пропагандистских формах можно охарактеризовать, как попытки восстановить климат моральной поддержки геноцидов в прошлом, настоящем и будущем.

Демократические государства, подобные Соединенным Штатам, и даже такое государство, как Израиль, которое само представляет собой народ-жертву, также участвуют в полной мере в этом тайном сговоре, цель которого отрицать геноцид, отказываться от пересмотра, от ревизии этого понятия - «геноцид». Как уже упоминалось, правительство Соединенных Штатов при упоминании геноцида армян придерживается формулировки «так называемый геноцид» и возражает даже против памятных дат геноцида армян. Причина ясна и очевидна, это существующие политические интересы, которые сводятся к отношениям с архиревизионистской Турцией, которая по сегодняшний день не признает массовое убийство армян, и настаивает на отрицании имевшего места геноцида. Грустно и стыдно замечать, как в культурной истории нашего времени исполнительная ветвь правительства Соединенных Штатов многократно направляет всю свою энергию на то, чтобы Конгресс не принял положения о дне Памяти жертв Армянс-

кого геноцида (в дополнение к сотням различных дней памяти, которые были разрешены Конгрессом, несмотря на то, что этот день был определен армянскими спонсорами как день памяти жертв всех геноцидов в истории. Что касается государства Израиль, то хорошо известно, что, будучи землей памяти Холокоста, оно активно протестует против какой-либо ревизии Холокоста, более того оно вступало в тайный сговор, целью которого было сокрытие истории геноцида армян. Большие правительственные усилия были направлены на то, чтобы воспрепятствовать Международной конференции по Холокосту и Геноциду в 1982 г., которая была великолепным образцом академической свободы и критики правительственного подавления информации о геноциде. Государство Израиль в последние годы помогало турецким дипломатом лоббировать в Американском Конгрессе голосование по геноциду армян.

Примеры этих «сражений» говорят о том, что споры ведутся не только по поводу истории, и аутентичности фиксации прошедших событий нашей цивилизации, они также актуальны и сегодня, потому что затрагивают степень ответственности правительств за свои действия в нашем современном мире. До тех пор, пока будет существовать нормативная поддержка политике правительственного ревизионизма, мы везде будем видеть искажение фактов текущей истории, касающихся массовых убийств: на площади Тяньаньмын, в Шри-Ланке, в Курдских вилайетах в Ираке и др.

Общее определение геноцида можно сформулировать следующим образом: Геноцид в общем смысле – это массовое убийство значительного числа людей, осуществляемое не в ходе военных действий против регулярных сил открыто заявленного противника, в условиях полной незащитности и беспомощности его жертв.

Рафаэль Лемкин справедливо подчеркнул мотивацию многих массовых убийств, состоящую в том, чтобы уничтожить данную группу людей, автор обратил наше внимание на то, что уничтожение культуры народа или выработанных им правил и способов поддержания биологического существования является формой уничтожения вида *Homo Sapiens*, и мы не можем быть безразличны к этим преступным действиям; поэтому, прежде всего, нам необходим «язык» четкая дефиниция, которая квалифицировала бы любое биологическое убийство больших групп людей как геноцид, даже в том случае если убитые не принадлежали исключительно к одному этносу, религиозной конфессии или какой-либо иной группе.

Список использованной литературы

1. **David Hawk**, The Cambodian genocide, In Israel Charny (Ed.), *Genocide: A Critical Bibliographic Review*, London: Mansell Publishing Ltd.; & New York: Facts on File, 1988.
2. **Erich Kulka**. Denial of the Holocaust, in Israel W. Charny. *Genocide: A Critical Bibliographic Review*, Volume 2. London: Mansell Publishing Ltd.; & New York: Facts on File, 1991.
3. **Leo Kuper**. *The Prevention of Genocide*. New Haven, CT, & London: Yale University Press, 1985.
4. **Raphael Lemkin** (unpublished papers). With permission of the Rare Books and Manuscripts Division, The New York Public Library, Astor, Lenox, and Tilden Foundations.

Сдана/Հանձնվել է՝ 24.05.2020

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 26.05.2020

Принята/Ընդունվել է՝ 29.05.2020